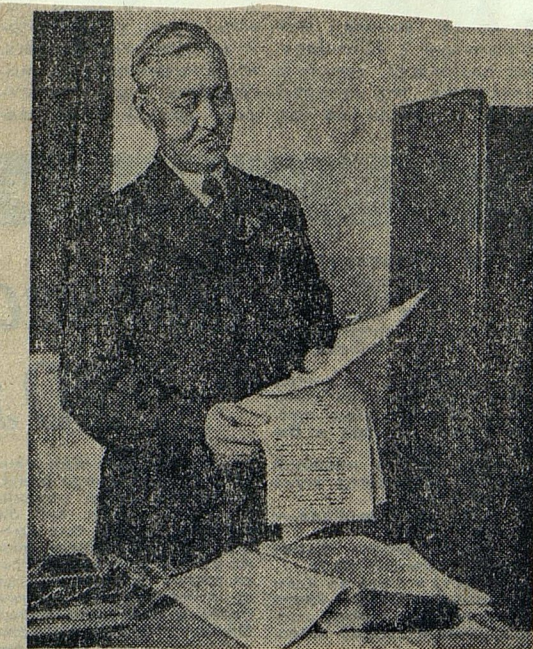

КОМУ доводилось пробираться по сыпучим барханам в пустыне или взбираться по скалистым склонам гор, тот помнит, как это трудно. Однако, если опытный, знающий человек идет впереди, даже в самых непроходимых местах почувствуешь себя увереннее.

Вот таким первоходцем, караванбаши — предводителем каравана туркменской советской литературы был народный писатель республики, Герой Социалистического Труда, академик АН Туркменистана, лауреат Государственных премий СССР и ТССР Берды Мурадович Кербабаяев. Именно с его творчества в нашей литературе начались проза, драматургия, художественная критика, публицистика. Его стихи и поэмы, романы и повести, пьесы и очерки — художественная летопись полувековой жизни и борьбы туркменского народа.

Нелегко был путь Берды-ага в литературу. Родился он в селении Коуки-Зеренг Тедженского оазиса в семье дайханов. Семья была большая, и с малых лет будущий писатель начал трудиться, чтобы помочь отцу свести концы с концами. И все же отец сделал почти невозможное: он отдал Берды учиться сначала в тедженское, а затем в бухарское медресе. Жадный к знаниям, юноша читает в подлинниках Хафиза, Фирдоуси, Навои, Физули, ночи напролет проводит над стихами Махтумкули, Сеиди, Зелили, Кемине.

Пора гражданского возмужания Б. Кербабаяев совпадает с бурными событиями революции. Мучительно раздумывает он о судьбах земляков, о будущем родного народа,

видит бесчинства, которые творят националисты и авантюристы. Прикрываясь лживыми лозунгами религии, муллы и баи стремились увлечь трудящихся на путь контрреволюции. Не обошли эти заблуждения и Б. Кербабаяева, но они помогли ему «во многом разобраться, дали возможность изучить истинное лицо врага, распознать предательскую роль белогвардейцев, интервентов...»

Позже он стал работником политотдела Закаспийского фронта. Ему довелось принимать участие в сражениях против английских интервентов и белогвардейцев, вести разъяснительную работу среди дайхан и красноармейцев, участвовать в установлении и укреплении Советской власти в Туркменистане. После победы революции Б. Кербабаяев создавал школы в родном оазисе, сам вел занятия в ликбезах. Вскоре его

избрали председателем Тедженского волостного исполкома — на ответственную, хлопотливую и далеко не безопасную по тем временам должность: не раз притаившиеся враги грозили ему жестокой расправой.

Общественно-политическая деятельность, постоянное общение с трудящимся народом оказали огромное влияние на развитие мировоззрения и формирование творческих принципов будущего писателя. Он видел, какие радостные перемены несет Советская власть в жизнь земляков, и стремился запечатлеть все это в своих произведениях.

В 1924 году Б. Кербабаяев приглашают работать в периодической печати, и он переезжает в Ашхабад. Тогда же в газетах начали появляться его стихи, рассказы, очерки, фельетоны. Пробует он свои силы и в более сложных жанрах — эпи-

К 90-летию со дня

рождения Берды КЕРБАБАЕВА

В Туркменском государственном академическом театре драмы имени Молланепеса состоялся торжественный вечер, посвященный 90-летию со дня рождения одного из основоположников туркменской советской литературы Берды Кербабаяева. Вечер открыла секретарь ЦК КП Туркменистана М. Моллаева. Слово о

Б. Кербабаяеве произнес председатель правления СП ТССР Т. Курбанов. О творчестве старейшины туркменской литературы рассказали секретари правления СП СССР Г. Боровик, председатель совета по туркменской литературе СП СССР Л. Карелин, писатели С. Атаев, А. Атаджанов, К.

Мурбаннепесов, К. Тангыркулиев и другие. В торжественном вечере принял участие первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана М. Г. Гапуров.

Научная сессия, посвященная Б. Кербабаяеву-академику, прошла в АН ТССР. Видные критики и писатели участвовали в научных чтениях в СП

ТССР на тему «Интернациональный пафос в творчестве Б. Кербабаяева».

На здании СП ТССР установлена мемориальная доска, рассказывающая о том, что здесь народный писатель республики работал в течение сорока лет.

О жизни и творчестве аксакала туркменской советской литературы рассказывают многие новые экспонаты мемориального Дома-музея Б. Кербабаяева в Ашхабаде. Среди них две толстые общие тетради — рабочие черновики незавершенного автобиографического романа «Прошедшие дни».

мечена Государственной премией СССР.

Многих современников писателя поражало, как он, человек, до предела занятый множеством общественных и государственных дел, всегда держал руку на пульсе времени, успевал откликнуться на каждое важное событие.

Одним из первых Б. Кербабаяев показал в своих очерках, рассказах, пьесах, поэмах строительство новой жизни в республике. Одним из первых он откликнулся на грозные события Великой Отечественной войны: повесть «Курбан Дурды» — о первом туркменском джигите Герое Советского Союза; поэмой «Айлар» — о девушке, отдающей все свои силы победе над фашистскими ордами; пьесой «Народный поэт» — о великом Махтумкули, который был вдохновителем своего народа в борьбе за независимость: выступлениями и статьями на военно-патриотическую тему.

После Великой Отечественной войны Б. Кербабаяев много работает над созданием образа труженика-современника (повесть «Айсолтан из страны белого золота», романы «Небит-Даг» и «Капля воды — крипица золота»), пишет роман «Чудом рожденный» — о революционере, пламенном большевике, крупном государственном деятеле Советской Средней Азии Кайгысызе Атабаеве. Эта книга как бы продолжила тему народа и революции, начатую в романе «Решающий шаг».

Не обошел вниманием писатель и детскую аудиторию — самую, пожалуй, взыскательную и благодарную. Десятки книг, стихов, повестей, сказов, легенд, посвятив он ребя-

тишкам («Сын своего отца», «На границе», «Джапбаки», «Не поборешь — не окрепнешь...»). До революции наш народ не знал профессионального театра. И первая пьеса была написана Б. Кербабаяевым, как и либретто первой туркменской оперы «Абадан».

А сколько внимания уделял он начинающим литераторам! Думаю, каждый из ныне здравствующих писателей в республике считает его своим учителем. И не только потому, что вырос на его романах, пьесах, поэмах, но и потому, что сам не раз приходил к нашему аксакалу за помощью, беседовал с ним, стараясь прислушаться к его советам, рекомендациям, следовать им.

Руку мастера, старшего друга я тоже ощущал всегда. И когда редактировал в юности детские республиканские издания — журнал «Пионер» и газету «Мыдам тайяр!» («Всегда готов!»), и когда мне доверили газету «Эдебият ве сунгат» («Литература и искусство»), и когда печатал свои первые стихи, рассказы, повести, и когда учился в Москве. Мы, туркменские студенты и аспиранты, многократно узнвали, что Берды-ага приезжает в столицу, да и сам он непременно старался встретиться с нами. Эти встречи, беседы не забыть.

Его хорошо знали во многих странах Азии, Африки, Европы, где он часто бывал, с представителями культуры которых встречался на международных форумах. Вместе с прекрасными мастерами слова Н. Тихоновым, М. Турсун-заде, М. Ауазовым, К. Рашеном, М. Ибрагимовым и другими бер-

ды-ага был зачинателем афро-азиатского писательского движения. Своим отношением к иноязычным литературам он предметно показывал, как должен советский писатель-коммунист бороться за сотрудничество литераторов, за братское единение наций, за укрепление взаимопонимания между народами.

«Не люблю подолгу засиживаться дома, — писал Б. Кербабаяев накануне своего 80-летия. — Чуть выдается свободное от работы время, отправляюсь в путь. Всякая дорога приносит открытия, будит мысль, радует, удивляет». А несколькими месяцами позже В. Кожевников, вспоминая их недавнюю тогда совместную поездку по Голландии в Узбекистане, рассказывал: «...я увидел, что аксакал так же легок на подъем, как десятилетия назад, так же жадно любопытен до всего нового... Как и прежде, его не страшили многокилометровые скоростные переезды из района в район. А как встречали повсюду патриарха туркменской литературы!»

Таким и запомнился он всем, кто его знал, привык встречать его прямую высокую фигуру в аэропорту или на вокзале, на дальнем нефтепромысле или отгонном пастбище, в заводском цехе или на международном форуме. Таким он остался в нашей памяти — первоходцем, караванбаши туркменской советской литературы, полпредом нашей культуры. Еще многим поколениям расскажет его книги о первом героическом пятидесятилетии Советского Туркменистана.

Ташки КУРБАНОЗ АШХАБАД

КАК РЕКИ С ГОР

ческой поэме, драматургии, повести.

Жизнь в Ленинграде и учеба на восточном факультете ЛГУ, знакомство с шедеврами русской и мировой культуры, посещение театров и музеев города трех революций оставили в сердце Б. Кербабаяева неизгладимый след. Он задумывается над тем, как полнее отразить сложные проблемы жизни, ярче воплотить героизм времени.

В конце 20-х годов появляются его поэмы «Девичий мир», «Жертва адата», «Ранней весной», ставшие самым, пожалуй, жгучим вопросом того времени — проблему раскрепощения туркменской женщины. Автор показывает, как под воздействием новой жизни начинало рушиться, казалось бы, незыблемые, основы патриархального быта.

Большим творческим достижением Б. Кербабаяева стала его поэма «Аму-Дарья», посвященная извечно острой для Туркмени проблемы воды. Есть ли на свете сила, способная обуздать своевольную реку? Есть, отвечает поэт. Эта сила — большевики. Они приведут воду в избыточные пески, и «зеленые травы покроются пустыня, и паводка весной тогда не убоюсь, прохладный плеск воды благословим отныне, и вместе мы тогда отпразднуем, клянусь, пустыня и Аму, ваш трудовой союз...».

Весной 1930 года по инициативе А. М. Горького в Туркмению приехала первая ударная бригада русских писателей — событие, положившее начало содержанию двух край. Они побывали у железнодорожников Кизыла, Арвата, пограничников Сумбара, рыбаков Каспия, хлопкоробов Лебаба, нефтяников Челекена. Все увиденное нашло свое отражение в книге очерков и рассказов «Действительность».

Берды Кербабаяев первым собрал, отредактировал и издал большой сборник стихов Махтумкули, что стало крупным событием в культурной

жизни республики. Он перевел на туркменский язык романы Горького «Мать», Шолохова «Поднятая целина», произведения Пушкина, Грибоедова, Крылова, Льва Толстого, Маяковского...

Он учился у великих писателей построению сюжета, лепке характеров, раскрытию внутреннего мира героев. Этот опыт помог ему в работе над рассказами, а затем и над пьесами, и романом «Решающий шаг». Почти двадцать лет трудился он над «Решающим шагом». И эпопея выросла в живую художественную лепку, вобрала в себя и прошлое туркменского народа, и начало строительства новой жизни. Эта книга, оказавшая значительное влияние на развитие эпических жанров туркменской литературы, переиздавалась десятки раз, переведена на многие языки народов нашей страны и мира, была от-

рой помогла литературе туркменской дать новые ростки, расцвести пышно и многоцветно...

Берды Мурадович быстро сдружился с русскими писателями, с удовольствием показывал им свой край, знакомил с людьми, которых впоследствии В. Луговской так образно назовет «большевиками пустыни и весны». Да и сам Кербабаяев, сопровождая коллег, словно заново открывал для себя родной край. Они побывали у железнодорожников Кизыла, Арвата, пограничников Сумбара, рыбаков Каспия, хлопкоробов Лебаба, нефтяников Челекена. Все увиденное нашло свое отражение в книге очерков и рассказов «Действительность».

Берды Кербабаяев первым собрал, отредактировал и издал большой сборник стихов Махтумкули, что стало крупным событием в культурной